

Зачем человек живет?

*Из выступления на XIV-х Епархиальных Богородично-Рождественских образовательных чтениях в г. Калуга «Духовно-нравственное просвещение в семье и школе — соработничество Церкви, государства и общества»
(22.09.2011)*

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Климент!
Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

Старшее и среднее поколения прекрасно помнят, как совсем недавно наш человек в поисках решения важнейшей проблемы жизни – ее смысла, имел, фактически, только два варианта: религиозный и атеистический. О недостатках, мягко говоря, последнего многие теперь узнали и поняли, что это путь в никуда. Почему так?

Ведь если нет Бога, нет души, нет бессмертия, то, следовательно, смерть окончательно и навсегда уничтожает человека как личность, и у него не остается никакой возможности пережить и оценить всё то, к чему он стремился, на что надеялся, за что боролся и, может быть, отдал саму жизнь. Со смертью всё кончается, и что ни сделал человек, это для него уже не существует. Такая мечта полного исчезновения может оказаться желанной только для человека, совершившего тяжелые преступления, но не того, кто стремился к добру и творил его.

Но может быть атеистический смысл жизни оправдывается в творчестве, деятельности для других людей, для всего человечества? Увы, смысл жизни может быть только в жизни, а не в смерти, а уже сама наука говорит, что человечество как биологический вид смертно. Но в таком случае, разве не полностью обесценивается смысл всех деяний не только каждого отдельного человека, но и всего человечества.

Многие понимали и понимают эту бессмысленность человеческого существования и всех идеалов перед лицом неминуемой смерти. Поэтому всё большее число людей отходят от слепой веры в небытие Бога, не имеющей под собой никаких оснований, и обращают свой взор к религии, к Церкви. Ибо здесь человек находит и обоснованное объяснение непреодолимого чувства бессмертия своего Я, и оправдание своих высоких стремлений, и понимание почему должно делать добро и избегать зла, и переживание действительного достоинства человека как существа богоподобного, как образа Самого Бога, а не обезьяны с компьютером в черепной коробке. Христианская религия говорит, подтверждая это огромным количеством фактов, что личность не только неуничтожима, но имеет и бесконечную возможность совершенствоваться, и что все деяния человека в этой его жизни имеют глубокий смысл, определяющий всё его будущее, как сейчас, здесь, так и в бесконечной перспективе вечной жизни.

Такими двумя, главным образом, основными направлениями, если говорить очень кратко, определялось сознание нашего общества еще совсем недавно.

Все это достаточно известно и, в общем-то, понятно. Но сейчас мы оказались перед совершенно другой ситуацией. Теперь не только религия и атеизм определяют сознание современного человека новой формации. Уже не в них мы ищем и находим причины тех явлений, о которых столь блестяще было сказано в докладе Елены Михайловны Тимошиной. Доклад надо опубликовать миллионным тиражом! Я очень благодарен ей за предоставленную информацию, которая, уверен, не только меня тронула, она заставляет всех задуматься о том, с какой новой реальностью мы встречаемся.

Новая реальность - агрессивное навязывание безнравственности

Скажите, может ли порядочный человек, независимо от своих религиозных или атеистических убеждений, создать порнографический фильм? Или в своих рекламах показывать родителей злыми, отвратительными уродами? Или наполнять видеопространство насилиями, преступлениями, убийствами? Да и государство, которое заботиться о благе своего народа, может ли позволить у себя такое? Вы скажете, конечно, нет. Но Детский фонд ООН свободно распространил у нас в России, по меньшей мере, семьдесят тысяч плакатов с изображением родителей в виде ужасных, гнусных уродов! А зайдите в магазин детской книги, например, в Москве. Вот хотя бы несколько названий детских книг, стоящих там на полках под общей вывеской «Детская фантастика», «Детская познавательная литература». Эти названия просто убийственны для детского сознания: «Князь вампиров», «Архив ужасов», «Правая рука дьявола», «Лучшая книга ужасов», «Цирк уродов», «Встреча с вампиrom», «Дочери тьмы», «Страх», «Вся правда о призраках», «Сексуальное просвещение ребенка», «Правильный секс». А какие обложки у этих книг – только психические уроды и сатанисты способны на подобные иллюстрации. И всё это детская литература! А чем наполнены современные мультики, фильмы, многочисленные журналы, газеты, не говоря уже об интернете!

Возникает очень серьезный вопрос: что происходит, откуда это идет, кому это нужно?

Оказывается, теперь мы сталкиваемся с третьей реальностью, которая не вписывается в рамки ни советского атеизма, ни тем более религии. Это уже проявления действительно откровенного сатанизма. Откуда берутся его адепты? Кто они? Вот, например, есть некий Сергей Попов. Он возглавляет международную ассоциацию, занимающуюся внедрением подобных вещей. Обращаю внимание - не российскую, а международную, и которая, оказывается, имеет право это делать. Не будем говорить, по какому праву она получила это право. Мы прекрасно знаем, что с наступлением перестройки были стерты все идеологические границы между Россией и остальным миром. В таких условиях наша страна, то есть наш народ, стала легкой добычей для т. н. *свободы от нравственности* западного мира. Многие любители такой «свободы» потеряли все нравственные ориентиры и просто стали орудием в чьих-то злых руках. Но чьих, зачем, почему? Почему, например, идет такая настойчивая попытка внедрения идей и практики

ювенальной юстиции, откровенно нацеленной на разлучение детей с родителями, на пропаганду безнаказанности ребенка? Неужели не понятно, что безнаказанность и безответственность — это самое сильное, самое эффективное орудие развращения ребенка, да и любого человека. Некто очень точно сказал: «*Не делайте из ребенка кумира: когда он вырастет, то потребует много жертв*». К сожалению, сейчас мы не редко замечаем это у себя.

О духовности человека

Но при всем оскудении духовности, которое очевидно, православие еще живо, и пока никакие законы не запрещают нам быть православными, не мешают обратиться к тому, о чем мы так часто слышим — к духовно-нравственным ценностям православия.

Что это за ценности? Ну, нравственные — понятно. Нравственность — это образ поведения, который в общем-то виден всем, и который выражается в наших поступках по отношению к людям, к нормам общественного поведения, к закону. А духовность что такое?

Если говорить о христианском его понимании, то оно исходит из первоначальной истины о Боге, Который есть Дух. В православии, поэтому, духовность есть соответствие внутреннего душевного состояния человека Богу, есть подобие Его святым свойствам. Эти свойства открываются в Священном Писании. Это, прежде всего, любовь, смирение, милосердие, жертвенность.

Православие открывает нам закон, без знания которого ни человек, ни общество не могут жить нормально. Этот закон может быть выражен очень кратко, хотя и требует, конечно, объяснения. Православие утверждает: **дух творит себе форму**, то есть внутреннее, духовное состояние человека полностью определяет всю деятельность человека, весь характер его творчества во всех сферах: религии, философии, науке, политике, искусстве, предпринимательстве. Посмотрите, например, как отличаются мадонны Возрождения от русских икон Богоматери той же эпохи. Или к каким следствиям приводят научные открытия последнего века, потрясающий современный научно-технический прогресс. Уже вплотную подошли к расшифровке генома человека, и, следовательно, открывается дверь к каким угодно манипуляциям с природой человека, что неминуемо приведет к бесконечным вариантам ее «улучшения», то есть к искажению, извращению самого человека. Академик РАН Н.Н. Моисеев выразил это в ярких словах: «*Могущество цивилизации многим начинает казаться неотвратимым бедствием, а весь искусственный мир, т.е. вторая природа или техносфера — каким-то монстром, с которым человечество его породившее, не в состоянии справиться. Глобальная катастрофа может разразиться столь стремительно, что люди окажутся бессильны*».

В перспективе стоит задача создать некий гибрид - киборга, который будет бессмертным, но в котором от человека, его личности, уже ничего не останется. Идет какая-то темная борьба против человека как образа Божия. Ведь нельзя забывать о том, что есть не только Бог, но и сила, противостоящая Ему, страшная и безумная, о наступлении царства которой так отчетливо сообщают и Евангелие, и апостолы в своих посланиях.

Божественность христианства

К сожалению, будучи христианами, мы часто забываем о его истоках и его силе. Стоит задуматься хотя бы о таком поразительном факте. Христианство возникнув, подвергалось в течение двух с лишним столетий почти непрерывным гонениям, причем каким! Сейчас трудно даже представить себе весь ужас происходившего тогда. Каким казням подвергались уверовавшие во Христа! Какие жуткие сцены разыгрывались перед глазами десятков тысяч людей, собирающихся в театрах на кровавые зрелища. Сценарий их был жутким: христиан выводят на сцену, на которой за решеткой уже прыгают голодные львы или леопарды. И вот медленно поднимаются решетки, дикие звери высекивают и на глазах публики начинают рвать и пожирать несчастных. Крики, вопли, стоны жертв... Буря восторгов зрителей. Кто смотрел фильм «Камо грядеши?», тот, наверное,помнит эту страшную картину жестокой расправы над последователями запрещенной религии. И это происходило на пространстве всей Римской империи. Возникает естественный вопрос: пожелает ли кто из этих зрителей или тех, которые услышат о подобной казни, принять христианство?

И, однако, история свидетельствует, что после двух с половиной веков кровавых гонений в стране оказывается такое большое количество христиан, что византийский император Константин Великий в 313 году издает указ, по которому христианство объявляется законной религией. Откуда же столько «безумцев»? Кто и почему под угрозой жестокой казни принимал христианство?

Что дает христианство человеку?

Объяснить это какими-либо естественными причинами невозможно. Таких причин просто нет. Объяснение возможно одно: только Бог мог создать и сохранить такую религию. Бог был с теми христианами, над которыми вершились казни. Только Он мог действовать с такой силой, что у человека не только подавлялись все страдания, но он и испытывал такую радость, которая часто поражала окружающих.

Сохранились интереснейшие документы и свидетельства, сообщающие о том, как человек, с которого сдирали кожу и поливали кипящей смолой, вдруг восклицал: «Мучения эти — радость рабам Твоим, Господи!». Стоит прочитать, например, житие великомученика Евстратия, мучениц Веры, Надежды, Любви и их матери Софии. Бывали случаи, когда сами мучители и палачи, потрясенные таким чудом, бросали орудия пыток и объявляли: «Я — христианин!».

Но не только подобные факты приводили многих к христианской вере. История сохранила многочисленные факты, свидетельствующие о том, с какой силой действовала в то время благодать Божия в христианах. Одним прикосновением руки христианина, одним его словом исцелялись неизлечимые болезни, становились здоровыми калеки, бесноватые, психически больные. Таких фактов было множество, где появлялись христиане, чудеса совершались постоянно, и это, естественно, молниеносно распространялось среди народа без всякого радио и телевидения. Этот период истории христианства в условиях кровавых гонений остался в Церкви под именем «века чрезвычайных дарований».

Такова история далекого прошлого.

Но если обратиться к последующим периодам жизни Церкви, то подобное можно увидеть и в дальнейшем.

Так было, например, в двадцатом веке в России. Вот Оптина пустынь, она рядом с нами. Арестован последний из ее старцев иеромонах Никон Беляев (+1931), обрит, остижен, обесчещен, посажен вместе со шпаной, вшивой и грязной. Тяжелейшие условия. И вдруг близкие получают от него записку, в которой всего одна строка: «*Счастью моему нет предела!*»! Это что такое? А ведь таких, были тысячи! Игумен Никон (Воробьев, +1963), сидевший в лагере со шпаной в Сибири, говорил о подобном же состоянии души. Бог давал их душам радость.

Они знали, что Бог так возлюбил мир, что отдал на крестные страдания Сына своего единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Какая она? Та, о которой апостол Павел пишет: «*Око не видело, ухо не слышало, и на сердце человеку не всходило, что уготовал Бог любящим Его*».

Вот зачем живет человек.